

НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ КИЛИ

Читая недавно «Очерк философии» Маквикара, я была поражена сходством его взглядов с воззрениями открывателя эфирной силы, о чьих изобретениях мы писали ранее (имеется в виду Д.Кили. — Ред.). Неизвестно, как много времени ещё пройдёт, прежде чем люди науки дадут себе труд вникнуть в детали, приведённые в сочинениях этих авторов. Покойный д-р Маквикар писал, что сознавая насколько трудно ему самому было поверить, что вообще достижимо столь глубокое понимание природы, которое предлагает его мировоззрение, он не был настолько неразумен, чтобы ожидать, что и другие, в его время, сочтут эти представления хотя бы возможными, а, тем более, доказанными. Он был рад тому, что его представления доставляли удовольствие ему самому, «и, что оно явилось не просто удовлетворением “химического” любопытства, а принадлежало более обширной сфере мысли». Очень важное место в его исследованиях отводится материальной природе во вселенной бытия. Он говорит, что сегодня модно рассматривать материю и силу, а проще говоря — материю, как всё во всём. Но, согласно видению вещей, которое дано этим двум мыслителям (Маквиару и Кили. — Ред.), «материя в универсальном эфире возникает скорее как осадок, обусловленный математической необходимостью; великий и прекрасный облачный мир, ограниченный со всех сторон: сверху и спереди — самим Творцом и иерархией духов, которой Он даровал мгновенное существование, а снизу — миром духов, для которых материальное тело есть мать и кормилица». Маквикар говорит, что гипотеза, согласно которой во Вселенной нет иных существ, кроме тех, что имеют молекулярную структуру, которая порождает чувства и разум, есть одна из наиболее ошибочных концепций, когда-либо предлагавшихся научному сообществу. Наука не только слепа, но и возносится в своей слепоте. Отыскивая причину жизни, она копается в мертвецах, вместо того, чтобы идти к Источнику всякой жизни, к Вечно Живому, как сочли названные философы.

Относительно философских аспектов планетарной суспензии г-н Кили говорит так: «Что касается объёма (видимо массы — Ред.) планет, то нам хотелось бы спросить: с точки зрения науки, как может существовать огромная разница в объёме планет без нарушения характерного для них гармоничного [взаимо] действия? Я могу ответить надлежащим образом на этот вопрос, лишь предприняв последовательный анализ, начав его с вращающихся эфирных центров, установленных Создателем, с их притягивающей или аккумулирующей силы. Если вы спросите — что это за сила, которая даёт каждому эфирному атому его непостижимую скорость вращения (или начальный импульс), я должен буду ответить, что ни один конечный (человеческий) ум никогда не будет в состоянии понять этого. Философия аккумуляции (ассимиляции, как называет её Маквикар) есть единственное доказательство того, что подобная сила существует. Поверхность, если можно так выразиться, эфирного атома, по отношению к его притягивающему или магнитному, избирательному или движущему центру представляет совокупность сил восприятия и противодействия планеты наибольшего размера. Следовательно, в ходе процесса аккумуляции равновесие сохраняется. Раз этот малейший центр установился, то сила, которая потребовалась бы для его сдвига, должна быть такую же огромною, как и для смещения громаднейшей из существующих планет. Когда этот атомный нейтральный центр сдвигается, то планета должна следовать за ним.

Нейтральный центр несёт всю тяжесть любой аккумуляции с самого начала и остаётся неизменным, навсегда уравновешенным в вечном пространстве».

**Клара София Дж.
Блумфельд-Мур**

Г-н Кили иллюстрирует свою идею нейтрального центра следующим образом: «Представим себе, что после аккумуляции планеты любого диаметра (скажем, приблизительно в 20 000 миль, может быть больше или меньше, ибо размер не имеет никакого отношения к делу) произойдёт перемещение всего материала, за исключением коры, толщиной в 5000 миль, и останется промежуточная пустота между корой и центром, который имеет размер обыкновенного биллиардного шара. Чтобы привести в движение эту малую центральную массу, потребовалась бы сила такая же огромная, как и для сдвига оболочки в 5000 миль толщиной. Более того, эта малая центральная масса поддерживала бы вечно тяжесть этой коры, удерживая её на равном расстоянии от себя; и не существовало бы противодействующей силы, сколь угодно большой, которая могла бы заставить их соприкоснуться. Воображение потрясается, представляя себе огромный

груз, отягощающий эту точку центра, где вес прекращается... Вот что мы понимаем под нейтральным центром¹».

Поясняя работу своей машины, г-н Кили говорит: «При проектировании любой машины, построенной до сего времени, ещё не был найден способ выявления нейтрального центра. Если бы он был найден, то трудности искателей вечного двигателя окончились, и эта проблема сделалась бы решённой. Предварительный небольшой импульс был бы достаточен, чтобы привести такое устройство в движение и заставить его действовать на протяжении веков. Задумывая свою вибрационную машину, я не искал достижения вечного движения; но [мною] был создан цикл², действительно имеющий нейтральный центр. Этот центр находится в таком положении, что может быть возбуждён посредством моего (выделено нами — Ред.) вибрационного эфира, и, пока на него воздействует названная субстанция, он, на самом деле, является машиной, независимой от массы (или земного шара), и этим она обязана замечательной скорости вибрационного цикла. Всё же, несмотря на всё её совершенство, машина эта нуждается в питании вибрационным эфиром, чтобы сделаться независимым двигателем...».

Рассуждая о нейтральном центре г-н Кили продолжает: «Человек, который может, даже простейшим образом, оценить эту огромную проблему, наделён Создателем одним из величайших даров, которыми Он может наградить смертного. Всем структурам необходимо основание, соответствующее весу той массы, которую они должны нести, но основание Вселенной покоится на некоей мнимой (vacuous) точке, гораздо меньшей, чем молекула; на самом деле, если правильно выразить эту истину — на внутриэфирной точке, понимание которой возможно лишь для бесконечного ума. Вглядываться в глубины внутриэфирного центра — это то же самое, что искать предел в необъятном пространстве небесного эфира; разница лишь в том, что одно — это положительно поле, тогда как другое — отрицательное...».

И снова г-н Кили высказывает некоторые идеи, заставляющие нас задуматься: «Стремясь разрешить великие проблемы, которые время от времени становились для меня препятствием в моих исследованиях, я часто бывал поражён тем, что как бы случайно «спотыкался» об их решение. Ум человека не бесконечен, и нужен бесконечный мозг, чтобы развивать бесконечные положения. Наивысшая возможная для меня сила сосредоточения не позволяла достичь результатов, которые, наконец, появлялись как бы случайно. Загадочны движения Бога, когда Он творит чудеса; и если Он выбрал меня как инструмент для воплощения определённых положений, то разве моё значение от этого возрастает? Нисколько. И, хотя меня и возвышает мысль о том, что Он выбрал именно меня для этой работы, я знаю, что наитончайший инструмент ничего не стоит без того, кто им управляет. Только мастер, владеющий им, делает его тем, чем он является. Безразличие к окружающим нас чудесам — это серьёзный укор (позор) для нас.

Если у нас нет ни времени, ни склонности разгадывать тайны природы, что требует максимального напряжения наиболее организованного человеческого разума, мы можем хотя бы упражняться и улучшать свои интеллектуальные способности, знакомясь с действием сил, уже открытых человеку; учась, по опыту прошлого, быть терпимыми ко всякой истине; помня, что одна из сил Природы, ранее создавшая в пробуждающихся умах людей лишь потрясающее ощущение мощи Творца, теперь стала покорным рабом воли человека, устремляясь по его заданиям вокруг земного шара со скоростью света...».

Сравнивая разрежённость атмосферы и эфирных токов, полученных по изобретённому им способу раздробления молекул воздуха с помощью вибраций, г-н Кили говорит:

«... это как платина по отношению к газообразному водороду. Разделение воздуха на молекулы приводит нас только к первому уровню [материи];

внутримолекулярное — ко второму;

атомное — к третьему;

внутриатомное — к четвёртому;

эфирное — к пятому,

и внутриэфирное — к шестому,

или к положительному соединению со светоносным (luminiferous) эфиром. В моих вводных объяснениях я утверждал, что это есть вибрационная оболочка всех атомов. В своём определении атома я не ограничивался шестым уровнем, где, как показывают мои исследования, этот светоносный эфир возникает в своей грубой форме. Я думаю, что современными физиками эта идея будет объявлена дикой причудой воображения. Возможно, со временем на эту теорию прольётся свет, который сделает её доступной для научного исследования. Сегодня же я могу уподобить её некой планете в тёмном пространстве, куда ещё не проник свет солнца науки...».

**Различные приборы Д.Кили.
Сложный Дезинтегратор,
Вибрационная Сфера, Резонатор**

Кажется особенно правильным, что «Сайентифик Арена» должна быть первым изданием, которое познакомит читающую публику с замечательными исследованиями и ещё более замечательными изобретениями г-на Кили, поскольку взгляды её редактора по некоторым вопросам совпадают с теми, которых придерживается и он. Возьмём, например, следующую выдержку из одной его статьи: «Я полагаю, что звук, подобно запаху, является реальной субстанцией неизвестной и удивительной разрежённости, излучаемой телом, в котором она (эта субстанция) была порождена ударом, и выбрасывающей корпускулы вещества — внутриатомные частицы... Вещество, рассеиваемое таким образом, является неотъемлемой частью колеблющейся массы, и, если её постоянно поддерживать в таком состоянии (колебания), в течение некоторого периода времени она будет полностью поглощена атмосферой; или, вернее, она проникнет сквозь атмосферу к наивысшей точке разрежённости, соответствующей условию того уровня, который управляет её выделением из родительского тела». (Здесь вступает в силу Космический Закон Ассимиляции д-ра Маквикара). Г-н Кили продолжает: «Звуки, порождаемые вибрирующими камертонами, расположенными так, чтобы производить эфирные аккорды, рассеивая свои тона (состав), проникают наиболее основательно во все вещества, которые попадают в область их атомной бомбардировки. Удар колокола в вакууме освобождает эти атомы с той же скоростью и в том же количестве, что и на открытом воздухе; и если бы колебания колокола поддерживались непрерывно несколько миллионов столетий, он полностью вернулся бы к своему исходному элементу; и если бы камера была герметически запечатана и достаточно прочной, то в пустоте, окружающей колокол, создалось бы давление во много тысяч фунтов на квадратный дюйм за счёт выделения разрежённого вещества. По моему мнению правильное определение звука таково: он, есть нарушение атомного равновесия, разрушающее существующие атомные частицы, а освобождаемая при этом субстанция, несомненно, должна быть эфирным током некоторого порядка. При этих условиях так ли неразумно предположить, что, если бы этот ток поддерживался и тело таким образом лишалось бы своих атомов, то со временем оно бы полностью исчезло? Все тела созданы изначально из сильно разрежённого эфира — животное, растение и минерал, и они лишь возвращаются в своё высоко газообразное состояние, когда приводятся в состояние дифференциального равновесия». Как г-н Кили так и д-р Маквикар учит, что эфир является истинной протоплазмой.

«Что касается запаха, — продолжает г-н Кили, — мы можем только получить некое определённое представление об его чрезвычайной и удивительной разрежённости, принимая во внимание, что огромное пространство атмосферы может быть насыщено за много лет единственным мускусным зерном, которое, будучи взвешено после этого длительного периода времени, не обнаружило бы существенного уменьшения в весе. Великий парадокс, сопутствующий истечению частиц запаха, состоит в том, что они могут содержаться в ограниченном объёме стеклянного сосуда! Здесь мы имеем вещество гораздо более разрежённое, чем стекло, которое его содержит, и тем не менее, оно не может улечься. Этот сосуд подобен сити, поры которого достаточно велики, чтобы пропустить мраморные шарики, и всё же задерживающие тонкий песок, который не может пройти через них; фактически, это молекулярный сосуд, содержащий атомную субстанцию. Это проблема, которая поразила бы любого, кто заострил бы, на ней своё внимание. Но, бесконечно разрежённый, каковым является запах, он находится в очень грубом отношении к субстанции того уровня, который управляет магнетическим током (током симпатии, если угодно). Этот уровень — усть следующий за звуком, но он выше звука. Действие магнетического тока в

какой-то степени подобно свойствам, воспринимающей и распределяющей области человеческого мозга, время от времени отдающей использованную часть полученного количества энергии. Это грандиозная иллюстрация контроля человеческого ума над материей, при этом постепенно изнашивается физическая основа ума, пока не наступит её полное разложение. Магнит также постепенно теряет свою силу и становится инертным. Если бы отношения между умом и материей могли быть уравнены и поддерживались бы в таком состоянии, мы жили бы в нашем физическом состоянии вечно, так как не было бы физического износа. Но он приводит, в конечном счёте, к источнику гораздо более высокого развития — а именно, к освобождению чистого эфира из его грубого молекулярного состояния; и этого освобождения, на мой взгляд, нужно очень желать. Так Бог действует просто, совершая свои чудеса...».

«Я не буду предвосхищать недоказанное заключение, — продолжает Кили, — но буду отвоёвывать его шаг за шагом на трудных путях моих исследований, зная, что, если я преуспею в доказательстве хотя бы одного простого факта, до того неизвестного науке, это и будет моей высшей наградой. В каком бы направлении ни устремлялся человеческий ум, он скоро приходит к пределу, который не может переступить. Существует познанное поле исследований, ограниченное областью неизвестного. Мой опыт показывает, насколько узка полоса, которая относится к области познанного, как невероятно мала та её часть, которая была пройдена и освоена. В нашем столетии широко распространённых знаний, как невежественно огромное большинство! Чем дальше мы продвинемся в непознанное, тем сильнее станет наша вера в неизменный порядок мира; ибо с каждым шагом вперёд мы находим свежие доказательства неизменных законов, управляющих всем — от падающего яблока до мыслей, слов, воли человека; и мы находим эти законы непреложными и вечными, система и порядок царят во всей Вселенной. Некоторые детали этой универсальной системы были обнаружены, и мы знаем их под названиями "гравитации", "химического сродства", "нервной силы" и т.д. Эти материальные "определённости" так же священны, как и определённости в нравственном мире... Наблизжайшее приближение к определённости достигается через Гармонию с законом Природы. ...Человек, отклонившийся от этих путей, несомненно будет наказан поражением, как можно видеть из записей искателей "вечного двигателя". Меня тоже отнесли к этим мечтателям; но я нахожу утешение в мысли, что это могли сделать лишь люди, которые совершенно несведущи в тех великих и прекрасных истинах, доказательству которых я посвятил свою жизнь и которые я стремился сделать достоянием всех. Я верю, что близко то время, когда будут установлены принципы эволюции эфира и мир будет стремиться узнать и принять систему, которая, несомненно, произведёт революцию для блага человечества и ознаменует начало эры, о которой не могли и мечтать те, кто сегодня не подозревает о существовании эфирной силы»³.

Перевод с английского Е.М.Егоровой

¹ Е.П.Блаватская писала, что, за малыми исключениями, философия Д.Кили соответствует Эзотерической Доктрине. Так, нейтральный центр аналогичен точке Лайя в «Тайной Доктрине». Лайя — недифференцированное состояние равновесия Духоматерии (первичной субстанции), предшествующее эволюции. —

Прим. О.П. С другой стороны, физической, «нейтральный центр», с точки зрения современной физики, сродни «гравитационному радиусу» тела, в котором может быть сосредоточена (в результате коллапса) вся масса тела, превратившись в совершенно новый «несветовой» объект («чёрную дыру»). — Прим. ред.

² Имеется ввиду, по-видимому, определённое устройство, возможно резонатор. — Прим. ред.

³ Прошло более века с момента написания этих строк, и вот сейчас научная мысль всё настойчивее обращается к столь животрепещущей проблеме эфира. — Прим. ред.